

Это было небольшое объявление на внутренней стороне последней страницы выброшенной газеты недельной давности на автобусной остановке. Оно изменило жизнь нескольких человек.

Мне было сорок лет, я только что вышел из тюрьмы за то, что ударил парня, который бил свою жену.

У него была сломана челюсть, а у меня был двенадцатимесячный тюремный срок, сокращенный до шести месяцев, чтобы обдумать глупость приглашения жены начальника в постель. На самом деле, глупость заключалась в том, что меня застали за уходом, когда он пришел домой на час раньше, чем ожидалось.

У меня больше не было работы, но у меня был опыт в уходе и обслуживании старых домов, потому что именно это было моей работой до встречи с судебной системой.

Мне нужно было с чего-то начинать, и это было именно начало. К счастью, у меня был друг, который хранил все мои инструменты в своем сарае, так что я мог, по крайней мере, выполнять некоторые задания, если получу работу,

Прежде всего, мне нужны были деньги, чтобы снять где-нибудь комнату, общежитие, в котором я жил, было помойкой, и я не собирался оставаться там дольше, чем это было необходимо. Пытаться держать там инструменты было в любом случае бесполезно.

В объявлении был указан номер телефона, и на мой звонок ответила хорошо говорящая женщина. Я назвал свое имя и сказал, что спрашиваю про объявление о разнорабочем.

"Мистер Бакстер, я хочу задать вам ряд вопросов, чтобы понять, хочу ли я продолжать, вы согласны?".

Я ответил, что да, и назвал свой возраст, опыт ухода за старыми домами и, наконец, свое семейное положение. Это меня удивило, пока она не объяснила, что часть работы подразумевает, что я должен быть готов приехать в нерабочее время, если потребуется, чтобы устранить неисправность в несколько обветшалых службах. Все претенденты до сих пор были женаты и не хотели, чтобы их вызывали в нерабочее время.

Я объяснил, что на самом деле не могу ответить ни на один вызов, поскольку в настоящее время не имею постоянного места жительства. Я ошибочно полагал, что на этом разговор закончится, поэтому, когда она спросила, не хочу ли я посмотреть комнату, которую она готова сдать мне, даже если я не соглашусь на эту работу, я ответил: "Я не хочу, чтобы это было связано."

"Эти два вопроса не связаны вместе, мистер Бакстер".

Возможно, она так думает, но сейчас я должен был согласиться на работу, чтобы иметь

возможность платить за комнату. Я сказал, что благодарен за предложение, и мне дали адрес, который, как я знал, находился в захудалой части городской окраины.

Мне пришлось почти час ждать автобуса, но я с радостью обнаружил, что автобусная остановка находится примерно в десяти ярдах от ворот нужного мне адреса. Я имею в виду ворота: пара кованых ворот высотой восемь футов, изготовленных по меньшей мере сто лет назад. Здание, должно быть, было весьма внушительным даже тридцать лет назад, но сейчас оно выглядело старым и обветшалым.

Ворота скрипели, когда я открывал их, и их было трудно толкать, так что я уже кое-что узнал о том, что меня ожидает.

Привод нуждался в доработке, чтобы сделать его безопасным, а дверной звонок не работал, поэтому я постучал по нему кулаком, и после недолгого ожидания мне открыла элегантно одетая высокая и стройная блондинка в возрасте где-то около шестидесяти лет. Она была хорошо ухожена, а ее кожа была гладкой, должно быть, она была сногшибательной в свои молодые годы, потому что сейчас она выглядела хорошо.

"Вы, должно быть, мистер Бакстер, пожалуйста, проходите, я покажу вам комнату, потом мы выпьем чашку чая и поговорим о должности".

Путь в комнату пролегал по очень парадной центральной лестнице, которой скоро понадобится новое ковровое покрытие, она вела на галерею, ведущую в три спальни по обе стороны вместе с ванными комнатами и, предположительно, комнатами для хранения белья.

Мне показали огромную комнату в правом коридоре, ведущем от галереи. В ней было тепло, стояла удобная мебель, было светло и просторно, большие окна состояли из маленьких стекол в тонких решетках.

Большая кровать с диваном стояла в задней части комнаты за занавеской, отделявшей ее от жилой зоны.

В этой части комнаты стояли комод и шкаф, а в гостиной - длинный сервант и письменный стол. Мне понравилось, и я сказал ей об этом.

В столовой, попивая чай и поедая пирог, я узнала, что в доме десять больших спален, две большие гостиные, а большинство комнат закрыты, потому что отапливать нежилые помещения дорого. В доме иногда останавливались еще два человека, это были ее сестры, которые были партнерами в международной юридической фирме и часто отсутствовали по два-три месяца. На самом деле они в настоящее время вели дело своей собственной семьи.

Спрашивать, где и за что, не представлялось разумным, хотя я думаю, что это ее упущение было своего рода проверкой.

Она внимательно слушала, пока я рассказывал ей, где я приобрел весь свой опыт в обслуживании старой недвижимости, назвав несколько величественных и старинных домов, принадлежащих нации, в которых я работал и над которыми работал. Я не был специалистом по кровельным работам, но мог выполнять мелкий ремонт кровли.

Когда мне предложили эту работу, я согласился и объяснил, где находятся мои инструменты, что я немедленно уеду и организую их доставку сюда.

"У вас есть действующая лицензия? Хорошо, вы можете пользоваться домашним фургоном, я впишу вас в страховку, но пока вы можете ездить с разрешения владельца, а я и есть владелец".

Я взял предложенный фургон Transit и забрал свои инструменты из сарая моего друга, к удовольствию его жены, которая отчаянно хотела использовать это место для своих нужд.

Вернувшись в дом, я обследовал заднюю часть гаража и нашел сокровище - пустой сарай с навесным замком и ключом на крючке внутри двери, с верстаком, чистый и сухой.

Первый месяц я провел в новой роли "генерального фактотума", как, по словам ее светлости, меня называли в прошлые времена, восстанавливая часть садовой стены в задней части участка, чтобы она была защищена от вторжения собак и других тварей. Я также отремонтировал ступеньки, ведущие от "входа для торговцев" вниз, на уровень сада.

Я познакомился с Мэвис, уборщицей, которая приходила каждый вторник и пятницу, чтобы пропылесосить и вытереть пыль. Это была невысокая, пухлая женщина лет сорока. Обычно Мэвис выглядела усталой и хмурой, но несколько раз я заставлял ее смеяться, и улыбка преображала ее.

Однажды Мэвис заметила, что ее светлость стала одеваться более современно, теперь она носит блузки и юбки вместо длинных платьев, которые она привыкла носить в течение нескольких лет, пока работала здесь.

Однажды вечером во время ежедневного отчета о проделанной работе я обнаружила, что прошла все положенные испытания и поднялась на одну-две ступеньки по лестнице, если таковая существовала.

"Вы проработали на меня достаточно долго, чтобы убедиться в правильности моего выбора, и я хочу перейти на менее формальный способ обращения, не возражаете, если я буду называть вас Джон? Меня зовут Кэрол, и я бы предпочла, чтобы вы называли меня так, а не миссис".

"Я, конечно, не возражаю и так и сказал".

"Мэвис сказала мне, что стиральная машина начала издавать странные звуки и очень

медленно сливать воду, поэтому завтра утром я хочу, чтобы вы посмотрели, сможете ли вы ее починить. Не могли бы вы также проверить стоки, потому что прошло около трех лет с тех пор, как их проверяли в последний раз".

На следующее утро Кэрол взяла свою машину и отправилась в город. Я проработал около часа и мне захотелось в туалет, поэтому я пошел в туалет, расположенный рядом со складом прачечного оборудования и чистящих средств. Когда я вернулся в прачечную, то услышал:

"Пошел я!".

Клянусь, я ничего не мог с собой поделать; это вырвалось без прохождения контроля качества.

"Я бы с удовольствием, дорогая, но сначала мне нужно собрать все обратно, или ты торопишься?".

Пока я говорил, я продолжал идти и нашел Мэвис. Пять футов пять дюймов, темные вьющиеся волосы и большая упругая грудь, верхняя часть которой в наши дни обычно была недостаточно прикрыта блузкой, у которой были расстегнуты две верхние пуговицы.

Упс, подумал я, но у нее было чувство юмора, и она сказала, что я должен посмотреть, прежде чем прыгать.

"О, думаю, я бы все равно прыгнула".

Она рассмеялась и принялась за работу, собирая пылесос и другие вещи, которые нужно было тащить наверх. Час спустя моя задача была выполнена, все было собрано и работало гладко, я только вошел в свой сарай для инструментов, как вошла Мэвис и очень низким и нервным голосом сказала мне, что если я действительно имел в виду то, что сказал, то она согласна на скорую руку, потому что ее старик уже в прошлом, а она нет.

Я провел шесть месяцев в тюрьме, после чего еще три месяца искал работу и держался за нее, так что я не был рядом с женщиной, что предполагало хоть какую-то вероятность сексуального удовлетворения.

Пять минут спустя она лежала на верстаке, ее платье было задрано на талии, трусики висели на крючке, а мой язык следил за тем, чтобы ее внутренние половые губы были влажными, и они были влажными, поэтому я использовал палец, чтобы проверить, находится ли ее внутренний секрет в таком же состоянии; так и было.

Шум, который она издавала, сказал мне, что хотя она ценит заботу и внимание, которые ей оказывают, она будет намного счастливее, если я ее трахну, и поэтому мой член начал путешествие в ее влагалище, на которое у нас обоих были билеты. Вокруг половых губ у нее были темные курчавые волосы, но клитор был хорошо виден. Это не было быстро. Ей было

хорошо в течение двадцати минут, а затем мне пришлось крепко поцеловать ее, чтобы она не застонала.

Вынув из нее, я подождал, пока она придет в себя, затем поблагодарил ее за предоставленную возможность и сказал, что если у нее возникнет желание, она должна только свистнуть. Почувствовав ее грудь, я сказал, что для меня любое время - подходящее. Я был удивлен, когда Мэвис достала из кармана платья кусочек карточки, на которой был написан номер ее телефона и "после 7:30".

Мэвис призналась, что намеревалась отдать мне ее сразу после ухода с работы, но я оказался слишком торопливым для нее, добавив, что она действительно будет доступна в любой вечер после семи тридцати, потому что хочет получить гораздо больше того, что она только что получила. Ее дом находился в многоквартирном доме всего в десяти минутах ходьбы отсюда, и если я позвоню по ее номеру, она придет в сарай на час. Я вернул ей трусики, она хихикнула и ушла.

<http://erolate.com/book/2527/62093>